

Транскультуральные аспекты стиля потребления алкоголя и табакокурения населением Европейского Севера России и Севера Норвегии

СИДОРОВ П.И.

КАЛИНИН А.Г.

НИЛЬССЕН О.

БРЕНН Т.

д.м.н., академик РАМН, профессор, ректор СГМУ, Архангельск

к.м.н., доцент СГМУ, Архангельск

профессор, доктор наук, университет г.Тромсе (Норвегия)

доктор наук, университет г.Тромсе (Норвегия)

Освещены результаты российско-норвежского исследования "Алкоголь и его влияние на здоровье населения Европейского Севера России". Проведен сравнительный анализ моделей алкоголизации и отношения к табакокурению большой популяционной группы населения, проживающей в одинаковых климато-географических и различных социально-экономических условиях Севера Европы. Выявлены половозрастные и частотно-количественные характеристики стиля алкоголизации и табакокурения населения Европейского Севера России и Севера Норвегии.

Алкоголизм продолжает оставаться в нашей стране сложной медико-социальной проблемой. Более того, алкогольная ситуация в России многими специалистами и экспертами в последнее время характеризуется как катастрофическая, прежде всего, с учетом длительно наблюдаемых высоких показателей реального душевого потребления алкоголя, прогрессивно увеличивающихся в последнее десятилетие [3, 5].

В 1994 г. Россия вышла на первое место в мире по душевому потреблению алкоголя [1] и, несмотря на некоторое снижение его уровня в последние годы, она остается мировым лидером по этому показателю [4].

При изучении медико-социальных аспектов этой проблемы необходимо учитывать то обстоятельство, что отдельные географические регионы и контингенты населения существенно различаются по "стилю" массового потребления алкоголя — его частоте, предпочитаемым напиткам, дозам и т.д. [2]. Распространенность алкоголизма в России имеет значительные региональные различия, при этом максимальные показатели заболеваемости характерны для территорий с экстремальными условиями проживания населения. В группу с "напряженной" алкогольной ситуацией традиционно входят Северный и Северо-Западный регионы [6].

Знание эпидемиологической ситуации с потреблением алкоголя представляет теоретический и практический интерес с позиций не только региональных, но и национальных особенностей в плане возможности изучения стиля и характера алкоголизации среди различных социальных групп населения, проживающих в одинаковых климато-географических и различных социально-экономических условиях Европейского Севера.

Настоящее исследование проводилось в 2000 г. в рамках международной российско-норвежской программы "Влияние алкоголя на здоровье населения Европейского Севера России" (номер регистрации 128076/730, Научно-исследовательский Совет Норвегии). Норвежская часть исследования выполнялась сотрудниками Института социальной медицины университета г. Тромсе (руководитель проекта с норвежской стороны профессор Одд Нильсен, Норвегия), российская часть — сотрудниками Северного государственного медицинского университета (руководитель проекта с российской стороны профессор П.И.Сидоров).

Целью исследования являлось выявление эпидемиологических особенностей объема и стиля алкоголизации и табакокурения населения Европейского Севера России и Севера Норвегии.

Объект исследования — городское население Европейского Севера России в возрасте 18 лет и старше и Севера Норвегии в возрасте 20 лет и старше. Численность обследованной популяции в Норвегии составила 27 157 чел., в России — 3705 чел. Разработанная совместно с норвежскими исследователями эпидемиологическая карта обследования состояла из следующих разделов: личные сведения, трудовая деятельность и социальный статус, наследственность и перенесенные заболевания, состояние здоровья, физическая активность, питание, а также включала ряд вопросов, касающихся стиля алкоголизации и отношения к табакокурению.

Нами был проведен сравнительный анализ некоторых показателей алкоголизации мужского и женского населения Европейского Севера России и Севера Норвегии. При этом стиль алкоголизации двух сравниваемых популяций населения оценивался, прежде всего, по частотно-количественным характеристикам потребления и структуре потребляемого алкоголя.

Согласно международным стандартам количество потребляемого алкоголя оценивалось в международных алкогольных единицах (алк.ед.). При этом 1 алк.единица приравнивалась к 1 бутылке (кружке) пива, либо обыкновенному стакану (120 мл) столового вина (9—10% об.), либо бокалу (80 мл) крепленого вина (18—20% об.), либо рюмке (40 мл) водки 40% об. Кроме того, для удобства оценки количества потребленного алкоголя респондентам предлагалась информация, что 0,5 л легкого пива соответствует 1 алк. ед., 1 бутылка столового вина (0,7 л) — 5 алк.ед., 1 бутылка крепленого вина (0,7 л) — 8 алк.ед. и 1 бутылка водки (0,5 л) — 15 алк.ед.

Поскольку при исследовании сравниваемых групп населения Европейского Севера России и Севера Норвегии использовались идентичные методики и процедура исследования, это позволило впервые провести корректный сравнительный анализ некоторых характеристик образа жизни обследованных контингентов.

При анализе полученных результатов мы попытались, прежде всего, выявить абстинентов, т.е. лиц, вообще не употребляющих спиртные напитки. Полученные данные свидетельствуют, что таковых было достоверно больше на Европейском Севере России как среди мужчин, так и среди женщин (12,8 и 26,5% соответственно), в Норвегии их число составило 9,4 и 17,0% соответственно ($P < 0,001$). В большинстве возрастных групп число абстинентов было несколько больше среди мужчин российской популяции,

достигая уровня достоверности в возрастной группе 40–49 лет ($P < 0,01$) и в возрасте старше 60 лет ($P < 0,001$).

Для женского населения с возрастом обнаруживается устойчивая тенденция к увеличению числа лиц, не употребляющих алкоголь, и на Европейском Севере России, и на Севере Норвегии, достигая уровня 59,1% в России и 40,0% — в Норвегии в возрастной группе старше 60 лет ($P < 0,001$). Во всех остальных возрастных группах мы также обнаружили больший процент непьющих женщин в России, по сравнению с Норвегией.

Анализ частоты употребления алкоголя свидетельствует, что интенсивность алкоголизации сравниваемых контингентов в целом незначительно отличалась и была несколько ниже в России, как у мужчин, так и у женщин, а частота алкоголизации у мужского и женского населения оказалась следующей — 3,7 и 1,9 раза в месяц соответственно на Европейском Севере России и 3,8 и 2,4 раза соответственно на Севере Норвегии.

Результаты исследования позволяют судить об определенных тенденциях изменения частоты употребления алкоголя, а именно, в Норвегии с возрастом она увеличивается (с 2,9 раза в месяц в возрастной группе 20–29 лет до 4,3 раза в месяц в возрастных группах 40–49 лет и 50–59 лет). Среди мужского населения Европейского Севера России, наоборот, с возрастом частота потребления алкоголя снижается (с 4,5 раза в возрасте 20–29 лет до 2,1 раза в старшей возрастной группе).

Сама по себе частота употребления алкоголя не является единственным показателем интенсивности алкоголизации населения, так как в некоторых странах принято почти ежедневное употребление алкоголя, но в очень небольших дозах. Поэтому нами был проведен анализ количества потребляемого алкоголя в двух сравниваемых популяциях. Суммарное количество потребляемых спиртных напитков в неделю у мужского населения сравниваемых групп представлено на рис. 1.

Суммарное количество потребляемых спиртных напитков в неделю у женского населения имеет свои особенности (рис. 2).

Как и у мужского населения, максимальные различия в количестве потребляемого алкоголя у женщин Европейского Севера России и Севера Норвегии мы находим в более молодом возрасте, с последующим уменьшением этих различий в возрастных группах 40–49 лет и 50–59 лет, и

даже фактом большего потребления алкоголя женщинами Норвегии в старшей возрастной группе.

Полученные результаты свидетельствуют, что для Европейского Севера России наиболее массивная алкоголизация как для мужчин, так и для женщин приходится на молодой возраст, что крайне неблагоприятно в плане возможности дальнейшего формирования алкогольной зависимости.

При анализе количества и структуры потребляемых спиртных напитков мужским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии полученные нами данные свидетельствуют об однонаправленных тенденциях потребления пива мужским населением двух сравниваемых стран. Как в России, так и в Норвегии наибольшей популярностью пиво пользуется у молодого поколения, а именно в возрасте 20–29 лет. С возрастом количество потребляемого в неделю пива уменьшается, достигая минимальных значений в старшей возрастной группе.

Более существенные различия были выявлены при сравнении обследуемых групп по количеству потребляемого в неделю вина. Как в целом по всему мужскому населению, так и в отдельных возрастных группах мужское норвежское население в 2–4 раза больше употребляет вина, чем мужчины российской популяции. Особенно значительные различия выявлены в возрастной группе старше 40 лет.

Самые значительные различия по количеству потребляемого алкоголя мужчинами были обнаружены в отношении крепких спиртных напитков. Как видно из представленной ниже иллюстрации (рис. 3), потребление крепких спиртных напитков у мужчин представлено достаточно равномерно во всех возрастных группах. Однако в Норвегии доза потребляемых крепких напитков не превышает 1,3 алк. ед. в неделю, в то время как в России она в среднем составляет 5,1 алк. ед. в неделю, а в возрастных группах 30–39 лет и 40–49 лет — 6,4 и 6,0 алк. ед. в неделю соответственно.

При анализе количества и структуры потребляемых спиртных напитков женским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии мы обнаружили, что как российские, так и норвежские женщины в среднем потребляют 0,6 алк. ед. пива в неделю. Однако обращают на себя внимание достаточно высокие цифры потребляемого пива российскими женщинами в молодом возрасте

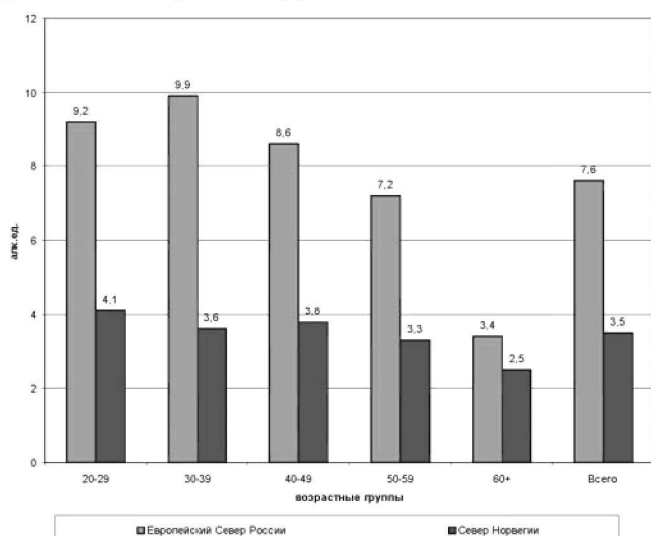

Рис. 1. Среднее количество потребляемых алкогольных напитков в неделю мужским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии (в алк. ед.)

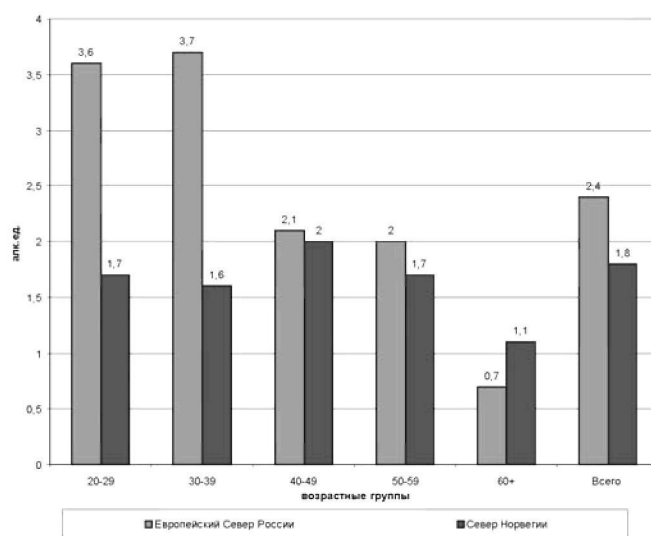

Рис. 2. Среднее количество потребляемых алкогольных напитков в неделю женским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии (в алк. ед.)

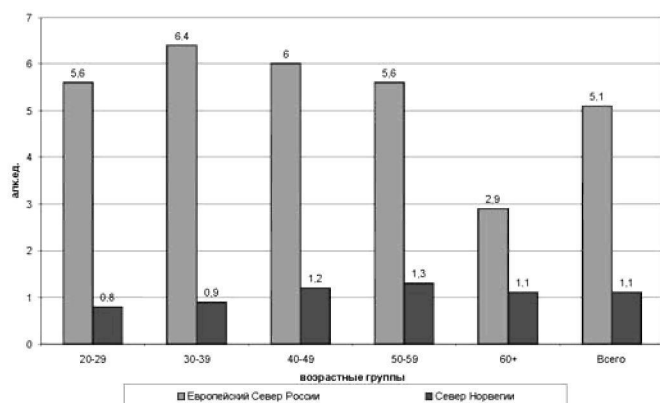

Рис. 3. Среднее количество алкогольных напитков (водки), потребляемых за неделю мужским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии (в алк. ед.)

с постепенным уменьшением и полным отказом в возрасте 60 лет и старше. У женского населения Севера Норвегии мы обнаружили более низкие и более равномерные показатели потребления пива в различных возрастных группах.

Среднее количество потребляемого женщинами вина оказалось сопоставимым в обеих сравниваемых популяциях, при несколько более высоких показателях в группах молодого возраста у российского женского населения и более высоких показателях в старших возрастных группах у норвежского женского населения.

Как и у мужчин, наиболее значимые различия нами были обнаружены по количеству потребляемых женщинами крепких алкогольных напитков (рис.4).

В среднем женщины Европейского Севера России более чем в 3 раза больше потребляют водки и другого крепкого алкоголя. При этом в младших возрастных группах это различие оказалось еще более существенным. Так, в возрастной группе 20—29 лет российские женщины в 6 раз, а в возрастной группе 30—39 лет — в 9 раз больше потребляют крепкого алкоголя, чем женское население Норвегии.

Удельный вес различных алкогольных напитков, употребляемых мужским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии, представлен на рис.5.

Удельный вес различных алкогольных напитков, употребляемых женским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии, представлен на рис. 6.

Нами была проанализирована ориентация населения на остроинтоксикационный характер алкоголизации, т.е. когда однократное употребление алкоголя составляло 6 и

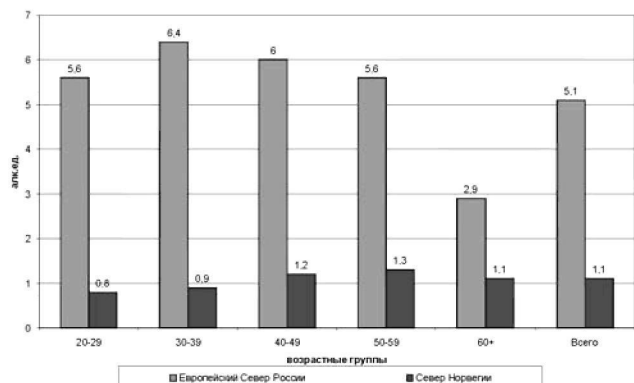

Рис. 4. Среднее количество алкогольных напитков (водки), потребляемых за неделю женским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии (в алк. ед.)

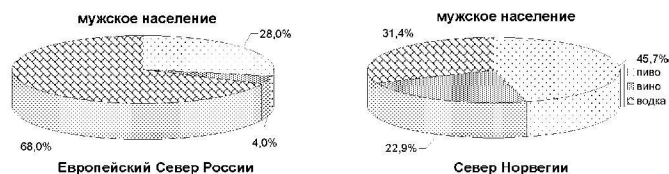

Рис. 5. Структура алкоголя, потребляемого мужским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии (в %)

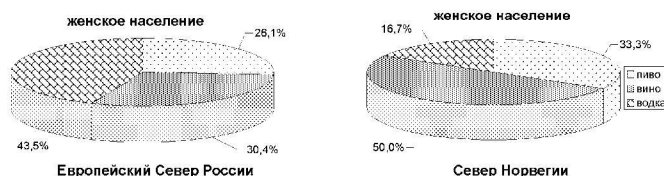

Рис. 6. Структура алкоголя, потребляемого женским населением Европейского Севера России и Севера Норвегии (в %)

более алк.ед. Распределение обследованного контингента по частоте абзусной алкоголизации выявило, что 30,3% мужчин Европейского Севера России вообще отрицают употребление таких доз алкоголя когда-либо в своей жизни (в Норвегии — 23,0% обследованных), 23,5% указывают на частоту реже 1 раза в месяц (в Норвегии — 41,6% обследованных), 14,9% россиян признают наличие абзусов 1 раз в месяц (в Норвегии — 25,9% обследованных), 27,3% российских мужчин указывают на систематический характер такой алкоголизации, т.е. 1 раз в неделю (в Норвегии — 8,6% мужского населения) и ежедневную абзусную алкоголизацию признают 1,8% мужчин Европейского Севера России и 1,0% мужчин Севера Норвегии.

Таким образом, полученные данные в целом свидетельствуют, что абзусный стиль алкоголизации более характерен для мужского населения Европейского Севера России, чем для мужчин Севера Норвегии.

Распределение обследованного женского контингента по частоте абзусной алкоголизации не выявило столь значимых различий, как у мужчин, а именно: 87,6% российских женщин и 86,7% обследованных женщин норвежской популяции либо никогда, либо реже 1 раза в месяц отмечают наличие подобных алкогольных эксцессов ($P = 0,05$). Прогностически неблагоприятным является тот факт, что как у российского, так и норвежского населения максимальный процент лиц, признающих абзусное пьянство с частотой 1 раз в месяц, обнаруживается в наиболее молодой возрастной группе — от 20 до 29 лет.

Анализ особенностей отношения к табакокурению населения Европейского Севера России и Севера Норвегии свидетельствует, что число курящих среди российского населения значительно больше, чем у сравниваемого контингента в Норвегии: 55,1% и 35,7% соответственно ($P < 0,001$). Необходимо отметить, что во всех возрастных группах эти различия имеют высокую степень достоверности ($P < 0,001$). Обращает на себя внимание тот факт, что у норвежцев распределение курящих лиц в различных возрастных группах оказалось достаточно равномерным, с некоторым уменьшением процента курящих в старшей возрастной группе. В российской популяции максимальный процент курильщиков приходится на возраст 20—29 лет (64,1%), в то время как в Норвегии процент курящих в данной возрастной группе составил 37,9% и не отличался от среднестатистического (см. таблицу). Стаж курения у сравниваемых контингентов как в целом, так и в отдельных возрастных группах существенно не различался.

Таблица

Распространенность курения среди населения
Европейского Севера России и Севера Норвегии
в различных половозрастных группах (в %)

Возрастные группы	Европейский Север России		Север Норвегии	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
	1	2	3	4
20—29 лет	64,1%	36,4%	37,9%	38,2%
30—39 лет	60,2%	31,2%	38,5%	40,7%
40—49 лет	54,1%	24,0%	39,2%	42,5%
50—59 лет	59,8%	8,8%	35,6%	36,6%
60 лет и больше	39,7%	1,2%	28,4%	22,9%
Всего	55,1%	19,9%	35,7%	35,8%

Анализ распространенности курения среди женщин выявил в целом более благоприятную картину для российского населения. Число курящих женщин на Европейском Севере России в среднем примерно в 2 раза меньше, чем на Севере Норвегии (19,9% и 35,8% соответственно, $P < 0,001$). Лишь в возрастных группах 20—29 лет мы не обнаружили достоверных различий, в то время как во всех остальных возрастных группах курение у женщин достоверно чаще распространено в Норвегии, чем в России.

Обращает на себя внимание, что число курящих мужчин на Европейском Севере России примерно в 3 раза превышает число курящих женщин (55,1 и 19,9% соответственно); число курящих мужчин и женщин среди населения Севера Норвегии практически одинаково (35,7 и 35,8% соответственно).

Таким образом, алкогольную ситуацию на Европейском Севере России можно охарактеризовать как крайне неблагоприятную по сравнению с Севером Норвегии, что подтверждается следующими положениями:

— среди сравниваемых контингентов мужчин в большинстве возрастных групп количество потребляемого алкоголя в неделю в российской популяции было в 1,5–2 раза выше, чем у норвежского населения. Главным транскультуральным отличием стиля алкоголизации как мужского, так и женского населения Европейского Севера России по сравнению с Севером Норвегии является ориентация на крепкие спиртные напитки и выраженный интоксикационный эффект опьянения. Наиболее массовая алкоголизация населения Европейского Севера

России приходится на молодой возраст, что крайне неблагоприятно в плане возможности дальнейшего формирования алкогольной зависимости;

— как у мужчин, так и женщин Европейского Севера России максимум алкоголизации приходится на молодой возраст, в то время как у населения Севера Норвегии уровень потребляемого алкоголя практически одинаков в различных возрастных группах, при этом суммарное потребление алкоголя молодежью Норвегии в 2,5–3 раза ниже, чем у их сверстников в России;

— данные эпидемиологического обследования населения Европейского Севера России и Севера Норвегии выявили значительные различия стиля алкоголизации сравниваемых контингентов, что проявилось преобладанием неблагоприятного "северного" типа потребления у российского контингента и "мягкого" умеренного — у норвежского. Население Европейского Севера России более ориентировано на остроинтоксикационный характер алкоголизации, потребление больших доз алкоголя, отдавая предпочтение крепким спиртным напиткам;

— распространенность курения составляет 55,1% у мужчин Европейского Севера России и 35,7% — у мужчин Севера Норвегии. При этом наибольший процент курильщиков среди российского населения (64,1%) выявлен в наиболее молодом возрасте 20—29 лет, что отражает низкую актуальность восприятия проблем здоровья молодежью.

В целом проведенное исследование позволило количественно измерить объемы "алкогольной нагрузки" и выявить качественные особенности стиля алкоголизации у населения Севера России и Норвегии. В настоящее время работа продолжается в плане оценки влияния интоксикационной составляющей стиля жизни на качество общественного здоровья населения двух стран.

Список литературы

1. Кошкина Е.А., Паронян И.Д., Павловская Н.И. Оценка алкогольной ситуации в России // Рус. мед. журн. — 1996. — Т. 3, № 7. — С. 1—6
2. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. — М: Фонд "Здоровье и окружающая среда", 1995. — 134 с.
3. Новикова М.Г., Кошкина Е.А., Нужный В.П. Динамика отравлений алкогольными напитками и суррогатами алкоголя за период с 1984 по 1994 годы в городе Великие Луки // Токсиколог. вестн. — 1997. — №1. — С. 11—17.
4. Огурцов П. Алкогольная ситуация в России и алкоголезависимая патология // Врач. — 1998. — № 11. — С. 6—9
5. Онищенко Г.Г., Егоров В.Ф. Алкогольная ситуация в России. О концепции государственной алкогольной политики в Российской Федерации // Наркология. — 2002. — № 1. — С. 4—8.
6. Шевченко А.В., Кошкина Е.А. // Вопросы наркологии. — 1995. — № 3. — С. 6—9.

TRANSCULTURAL ASPECTS OF ALCOHOLIZATION STYLE IN THE POPULATION OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA AND NORTHERN NORWAY

SIDOROV P.I. North State Medical University, Arkhangelsk
KALININ A.G. North State Medical University, Arkhangelsk
NILLSEN O. professor of the University of Tomse, Norge
BRENN T. doctor of philosophy, the University of Tomse, Norge

The article tells us about the results of the Russian-Norwegian research "Alcohol and its influence on the population health in the European North of Russia". There has been carried out a comparative analysis of people living in similar climatic-geographical and different social-economic condition of the European North. There were estimated age, sex and frequency- quantitative characteristics of alcoholization and smoking style among the population of the European North of Russia and Northern Norway.